

0 027353 690009
02-73-53-69
(149.2)

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

Вариант 5

Место проведения Челябинск
город

ПИСЬМЕННАЯ РАБОТА

Олимпиада школьников Покори Воробьевы горы!
наименование олимпиады

по ЛИТЕРАТУРЕ
профиль олимпиады

Обраиенко Александр Андреевны
фамилия, имя, отчество участника (в родительном падеже)

Дата
«06» апреля 2025 года

Подпись участника
аав

Чистовик 1

Тема 1: "Роль фантастики в произведениях Н.В. Гоголя и М.А. Булгакова"

Фантастика в художественном произведении — это такой авторский вымысел, в котором читатель не верит, но с которым соглашается. Например: читатель знает, что кто-то не говорит и не оглашает проезд, но принимает существование ^{ПОБЕЖДЕНИЕ} кося Белемуса в мире "Мастера и Маргариты" как данность. Само слово "фантастика" имеет тот же корень, что и "фантазия"; то есть вымысел, под воображением. Среди отечественных писателей к фантастике прибегали, например, Н.В. Гоголь и М.А. Булгаков. Именно их творчество мы рассмотрим в настоящей работе: обратимся сперва к сюжетам, а затем к различиям в изображении фантастики в их произведениях.

И в произведениях Гоголя, и в работах Булгакова фантастика зачастую выступает в качестве сюжетобразующего элемента: если "убрать" фантастические ~~элементы~~ ^{ДЕТАЛИ} из повествования, конфликт произведения не состоится. В повести Булгакова "Собачье сердце" ~~пересадка~~ ^{ТРАНСПЛАНТАЦИЯ} ~~пересадка~~ ^{пересадка} ~~пересадка~~ ^{пересадка} — это завязка для дальнейшего конфликта между творцом-прогрессором и его творением, Шариковым. Без фантастического допущения (в реальности собака не может превратиться в человека!) сюжет повести невозможен. Тот же принцип наблюдаем в творчестве Гоголя, например, в повести "Нос". Сбывшийся от хождения нос — это фантастический элемент, который является по совместительству сюжетобразующим. Побег носа — это и ~~еще~~ завязка истории, и проблема главного героя. Без этого фантастического допущения история невозможна. Исходя из этого, можно заключить, что в произведениях Н.В. Гоголя и М.А. Булгакова фантастика играет сюжетобразующую, ключевую роль. Именно поэтому ~~то~~ фантастические элементы внесены в назва-

Чистовик 2

^{НИА}
~~НИЕ~~ произведений: "Нос", "Собачье сердце".

Пешимно этого, в творчестве обоих авторов фантастика становится средством сатиры и социального комментария. Описывая фантастические события, и Гоголь, и Бугаков рассуждают о совершенно бытовых, простых, прозаических вещах. Так, например, за фантастическим историей Акакии Башмачкина из гоголевской "Шинели" скрывается социальное высказывание о проблеме маленького человека, о его правах, о его чувствах. Мистическая история мстителя духа — это только форма, а рассказ о социальной несправедливости — содержание. Ту же роль играет фантастика в романе Бугакова "Мастер и Маргарита": козни Фагота и Белемота, ~~и~~ выступление Воланда в "Варьете" — это обличение для социального высказывания, о чём прямо говорит сам Воланд "люди те же, только квартирный вопрос испортил их". Выступление в "Варьете" ~~необходимо Воланду потому, что он хочет~~ ~~посмотреть на людей, оценить их духовную зрелость.~~ ^{КОМПАВСТВО} ~~Понять~~ свито Воланда (представление в "Варьете", махинации с фальшивыми деньгами, отправление Стёпа в Ялту) обнажает ^{ЕТ} простые человеческие проблемы и пороки: коррупцию, пьянство, невестство. Таким образом, и в произведениях Гоголя, и в творчестве Бугакова фантастика ~~играет~~ роль выступает как средство социального высказывания.

И Гоголь, и Бугаков ~~не только~~ с помощью фантастики не только ~~обращаются~~ ~~к~~ говорит о современных общественных проблемах, но и обращаются к культурным традициям. Оба автора используют фольклорные образы и мотивы для изображения фантастики. Так, например, вампиризм Бетра и демон Азазелло вынуждено бегать из кабинета Римского и Варенухи после криков первого петуха: согласно поверью, именно крик петухов отгоняет нечисть, вращает ночь, вращает нечисти, ото дня, когда злые существа бессильны. Гоголь

Чистовик 3

также неоднократно обращается к фольклору в цикле "Вечера на хуторе близ Диканьки". Например, в "Ночи перед Рождеством" фигурирует классический фольклорный сюжет с дьяволом: кузнец Вакула срывает черта и отправляется на нём в Петербург. Этот же сюжет присутствует и у Булгакова в романе "Мастер и Маргарита": Маргарита на месте отправляется на бал Садана, где заключает сделку с самим Аьевелем, Воиандом, когда соглашается стать королевой бала в обмен на желание. Можно сказать, что и в произведении Гоголя, и в произведении Булгакова фантастика является способом обращения к древним общекультурным традициям, к народному фольклору.

При этом оба автора нередко "развивают" фольклорные традиции, прорабатывают и дополняют их. Так, например, в "Вечерах на хуторе близ Диканьки" Гоголь на основе славянских мифов и поверий создаёт совершенно новое для фольклора фантастическое существо - Вий. Придуманной Гоголем Вий уже "ушёл в народ", стал неотделим от исконного славянского фольклора. Так же и Булгаков создаёт Воианда на основе фольклорных традиций: образ "инострнца" вобрал в себя черты Мефистофеля (о чём свидетельствует гротеск с головой пурши), характерную для "злых" героев гетерохристию и даже приобрёл традиционного шаманера в виде черного кога Белешота (свойственной ведомам разных культур атрибут). И Гоголь, и Булгаков с помощью фантастики выступают в диалог с традицией, пользуются фольклором для создания новых фантастических, мистических образов.

Однако в использовании фантастических элементов между Булгаковым и Гоголем есть и различие. Гоголь, например, чаще обращался к дохристианским языческим верованиям, поэтому на страницах его произведения мы видим русалки и мертвеца, черта и вершю, ~~и~~ мститель-

Чистовик 4

и неуспокоенные души. Гоголь активно черпает фантастические элементы из народных верований родных для него краев, посвящает им целый цикл — "Вечера на хуторе близ Диканьки". Бугаков же тяготеет к традициям европейской культуры и христианскому фольклору: имя Гепто из "Мастера и Маргариты" отсылает к греческим островным верованиям о неуспокоенных, образ Воландра указывает на параллели с германским "Фаустом", ~~имена~~ имена Белемота и Азазело ^{отсылают} к демонам Готтэи, в сюжете "Собачьего сердца" заметно параллели с "Франкенштейном" Мэри Шелли (намеренно добавленные автором или возникшие случайно) и так далее. Гоголь и Бугаков используют разные источники при изображении фантастического.

Отличается и "масштаб" фантастического. Фантастические элементы у Гоголя всегда небольшие, локальные: так, например, и в "Шинели", и в "Вечерах на хуторе близ Диканьки" фантастические явления затрагивают малую часть действующих лиц, а хронология сильно сжата и ограничена. У Бугакова, напротив, фантастика масштабная: об эксперименте профессора Преображенского знают ученые и репортеры, о кознях свиты Воландра говорит не только вся Москва, но и все Россия (черных котом ловят и в глухих деревнях). Фантастика у Гоголя "маленькая", локальная, у Бугакова — масштабная, ~~всеобъемлющая~~ всеобъемлющая. У Гоголя действуют черти, у Бугакова — сам дьявол.

Из предыдущего различия следует и другое. Отличается и место фантастики в художественном мире произведений. В мире Гоголя фантастика — это ~~не~~ не консенсус. Герои Гоголя быстро привыкают к фантастике: Бакула срывает черта, семинарист ругается с верьмой, а история Акакии Акакиевича становится городской легендой. Фантастика характерна для художественного мира Гоголя, привычна. А для художественного мира

Числовик 5
 Булгакова появление фантастики — это всегда событие. Открытие Преображенского становится сенсацией, прибытие свиты Владимира в Москву — эпохальным происшествием. Люди в мире Булгакова не знакомы с фантастикой, она так же непривычна для них, как для читателей. Мир Гоголя существует с фантастическим, а в мир Булгакова фантастика врывается внезапно, и герои оказываются к ней не готовы.

К отличиям в изображении фантастики между двумя авторами также можно отнести тематическую направленность фантастических элементов. В наши дни писатели, использующие элементы волшебства в своих произведениях, нередко разрешают на представлении двух направлений: фэнтези и фантастики. Считается, что фэнтези тяготеет к мифологии, фольклору, мистике, а фантастика — к футурологии, технологиям, точным наукам. Если грубо применить этот принцип разрешения к Гоголю и Булгакову, то окажется, что они находятся в разных лагерях. Булгаков нередко обращается к фантастическим технологиям: ~~при~~ в "Собачьем сердце" это пересадка гипофиза, в "Роковых яйцах" — изобретение инкубатора Персиковым, в пьесе, по которой впоследствии был поставлен фильм "Иван Васильевич меняет профессию" — изобретение машины времени. Гоголь, напротив, чаще обращается к мифам, легендам, фольклору, наследию дохристианских времен, поэтому в его произведениях нередко фигурирует древнегреческий бог, присутствует мистика, велика доля ~~не~~ "необъяснимого" (в рассказах "Вий"; "Ночь перед рождеством"), действуют мифологические персонажи: русалки, черти.

Подводя итог, можно заключить, что ~~тема~~ между М.А. Булгакова и Н.В. Гоголем фантастика играет ключевую роль: образует сюжет, маскирует социальные высказывания, выступает посредником между

Числовик 6
 авторам и фольклорной традиции. При этом в изображении фантастики в произведениях Гоголя и произведениях Гоголя есть и заметное ~~сходство~~ различие в тематической принадлежности фантастических ~~элементов~~ элементов, в масштабе изображения и роли фантастики в художественном мире.

1/9/0

~~Меня раздражает предельно
 указаны функции фантастики
 отмечены авторские различия
 проанализированы глубинные
 значения кейсов произведений
 писателя, обращается внимание
 на развитие фантастических фрези-
 ций. Акцент делается с осново-
 зованным литературоведческим
 подходом~~

~~Однако не затронуты фантасти-
 ческие детали в портретных
 характеристиках персонажей~~

89 (внешний вид) Галич

Эрф (Сорокина)
 Лу (Никрова)